

Создание инклюзивной экономики

Премьер-министр Исландии рассказывает, что означает гендер для переосмысления экономики

Катрин Якобсдоттир

ПРЕДОСТАВЛЕНО АНЦЕПЯРЕЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИСЛАНДИИ

ПО МЕРЕ ТОГО, как правительства при оценке успешности экономики постепенно переключают свое внимание с показателей, связанных исключительно с ВВП, на критерии благосостояния, повышается спрос на прогрессивную политику по обеспечению социальной справедливости. Именно поэтому многие политики изучают опыт Исландии, страны с относительно сильной экономикой, которая сделала гендерное равенство ключевым элементом своей внутренней и внешней политики.

Кампания за равноправие женщин в Исландии требовала действий со стороны правительства по освобождению женщин от социальных структур, которые веками их сдерживали. Она включала внесение изменений в законодательство в отношении сексуальных и репродуктивных свобод женщин, а также принятие строгих законов о равенстве и введении гендерных квот для советов директоров предприятий.

Однако для этого также требовалось проведение мер политики, считающихся чрезвычайно дорогостоящими с традиционной точки зрения на экономику. И такая высокая цена по-прежнему не позволяет многим правительствам

принять их. Ключевыми вопросами здесь являются всеобщая социальная помощь по уходу за детьми и возможность воспользоваться родительским отпуском для обоих родителей. В случае надлежащего применения эти меры политики могут изменить структуру (и правила игры) как государственной, так и частной сферы. Почему? Потому что они позволяют женщинам участвовать в рынке труда и принятии государственных решений, в то же время предоставляя мужчинам возможность также принимать участие в выполнении домашних обязанностей. Тем не менее, эти меры политики, поддерживающие семьи, не завоевали глобальной поддержки, которой они заслуживают, и многие считают, что они ведут к серьезному расточительству государственных финансов.

Прошло пятьдесят лет с тех пор, как Роберт Кеннеди справедливо заметил, что ВВП измеряет все, кроме того, что делает жизнь стоящей. Тем не менее, экономическая наука по-прежнему сосредоточена на измеримых показателях, разделяя государственные расходы на две категории: издержки и инвестиции. В рамках такого дуалистического подхода деньги, потраченные на физическую инфраструктуру, классифицируются как инвестиции, которые, соответственно, заслуживают выделения государственных средств. С другой стороны, вложения в социальную инфраструктуру обозначается как издержки или текущие расходы, которые можно сокращать в первую очередь. Хотя именно эти структуры поддерживают нас с рождения (или даже раньше) до смерти и создают условия, которые делают жизнь стоящей того, чтобы ее прожить.

Интересно, что физическая инфраструктура (дороги, туннели, здания) часто обеспечивает работу мужчинам, в то время как женщины гораздо чаще заняты в сфере услуг, связанных с социальной инфраструктурой, таких как образование, уход за детьми, здравоохранение. Сосредотачивая внимание исключительно на физической инфраструктуре и не учитывая социальную инфраструктуру, экономисты и политики игнорируют очевидную истину: для того чтобы наши общества процветали и развивались, нам одинаково нужно и то, и другое. Чего стоит здание школы без высококачественного всеобщего образования? Какой толк в здании больницы, если нет людей, которые могут оказывать медицинскую помощь? И в чем ценность дороги или туннеля для общества, где неграмотность препятствует социальной мобильности?

При таком узком взгляде на мир нет ничего удивительного в том, что всеобщая социальная помощь по уходу за детьми и родительский отпуск считаются роскошью, а не важнейшими элементами успешной экономики. Ведь в действительности они являются неотъемлемой частью построения такого общества, в котором каждый его член имеет возможность процветать. Что люди, живущие в XXI веке, — эпохе освобождения сексуальных меньшинств и женщин, и этим список не ограничивается, — осознают определенно лучше, чем те, кто жил в предыдущем веке, так это преимущества, которые дает освобождение людей от закостенелых социальных норм и структур.

Наблюдается разительный контраст по уровню участия женщин в рабочей силе между странами, где существуют доступные услуги по уходу за детьми, и странами, где женщины вынуждены делать выбор между семьей и карьерой. Там, где стоимость услуг по уходу за детьми высока, матери из групп населения с более низким уровнем дохода не могут позволить себе работать. Безусловно, культурный сдвиг мог бы позволить семьям отказаться от традиционной модели, в которой мужчина является кормильцем семьи. Но гендерный разрыв в оплате труда будет продолжать подталкивать мужчин работать, удерживая женщин дома. И до тех пор, пока наши общества строятся таким образом, что женщины вынуждены делать длительные перерывы в работе для того, чтобы заботиться о своих семьях, этот разрыв в оплате труда будет устойчиво сохраняться.

В последние десятилетия в странах Северной Европы были приняты программы совместного родительского отпуска, предусматривающие определенное количество «исключительных и некомпенсируемых» дней для каждого из родителей (включая однополые пары и приемных родителей). Исландская модель, финансирование которой обеспечивают правительство и бизнес, предусматривает трехмесячный отпуск для каждого родителя и дополнительные три месяца, которые они могут поделить между собой так, как считают нужным. Мое правительство увеличит продолжительность предусмотренного этим правом отпуска еще больше. Эта мера является частью более широких усилий, которые направлены на сокращение разницы во времени между окончанием родительского отпуска и началом предоставления финансируемых государством услуг по обеспечению качественного дневного ухода детям с двухлетнего возраста, который сейчас в основном закрывается с помощью дотационных нянь.

Существующая модель внедрялась поэтапно, начиная с 2000 года, и она (наряду с предоставляемыми всем гражданам услугами по уходу за детьми) трансформировала исландское общество, одновременно стимулируя экономику. Произошел сдвиг в сознании: теперь семьи считают родительские обязанности и уход за детьми равной ответ-

ственностью обоих родителей. Отцы установили более крепкие отношения со своими детьми, и старое оправдание, что женщин нельзя брать на работу или продвигать по службе, потому что они (все!) рано или поздно бросают работу, больше не имеет под собой никакой почвы. Что касается меня лично, то я не смогла бы одновременно быть премьер-министром и матерью троих замечательных мальчиков, если бы не политика моей страны, направленная на поддержку интересов семьи.

Означает ли это, что Исландия раскрыла секрет и все люди теперь пользуются равными правами и возможностями? К сожалению, нет. Гендерный разрыв в оплате труда по-прежнему существует, и рабочие места, которые обычно занимают женщины, по-прежнему остаются недооцененными и низкооплачиваемыми на все еще слишком сильно сегрегированном по признаку пола рынке труда. Нам не удалось искоренить насилие и домогательства, и наши дети подвержены гендерным стереотипам так же, как дети во всем мире. Но мы добились успехов. Доля женщин в рабочей силе составляет около 80 процентов, что немного ниже доли мужчин, составляющей 87 процентов, однако, это примерно соответствует среднему показателю среди мужчин в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития. Широкая экономическая активность представителей всех гендеров является одним из ключевых компонентов экономики Исландии, где уровень безработицы является на удивление низким — всего 2,9 процента.

Включение и освобождение многих, а не избранных, правильно не только с точки зрения социальной справедливости, но и с экономической точки зрения. Это одна из многих причин, почему Исландия в настоящее время принимает участие в работе группы стран, чьи правительства выступают за создание экономики благополучия, которая стремится к достижению устойчивости и благополучия для всех граждан в контексте Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития.

Гендерное равенство является важной частью этой повестки дня, и оно не возникает само собой. Оно требует идеологического видения, политической борьбы и действий со стороны правительств, бизнеса и социальных групп. Освобождение женщин и меньшинств по-прежнему является одной из неотложных задач сегодняшней политики. Мы должны и дальше проводить прогрессивную экономическую политику, бросающую вызов расхожим стереотипам об экономической целесообразности, и продолжать содействовать обеспечению гендерного равенства в рамках перспективной повестки дня в области социальной справедливости. О нашем поколении будут судить по тому, насколько мы преуспеем на этом фронте. **ФР**

КАТРИН ЯКОБСДОТТИР — премьер-министр Исландии.